

Комсомолец и правда.

Чавз. 1984г.

г. Москва.

Дальний свет

Я еще успевала с ней встретиться, хотя до самолета оставались считанные часы.

Руководитель и солистка лауреата премии Ленинского комсомола ансамбля «Русская песня» Надежда Бабкина улетала на гастроли.

— Я вам завидую, — у Нади лицо молодой казачки, — вы хотите понять песню за полчаса. Мне для этого понадобилась вся жизнь.

— Ну а все-таки?

— Когда мы жили с родителями в астраханском селе Болкуны, — я училась в первом классе, — в моду входила песня «Оренбургский пуховый платок». Моя мама, учительница, как-то взяла меня с собой на педсовет, чтоб я спела эту песню. Я еще не закончила и первого куплета, а учительницы, сидящие за партами, плакали. На них были старенькие лняные платочки, а те, кто мог бы им подарить новые, не вернулись с войны. Песня за какие-то минуты сроднила людей.

— Но вы стали исполнять все-таки не современные, а старинные песни?

— Как объяснить: почему любят ту женщину, а не эту? Так же и с песней. Я выросла в селе, где звучали казачьи напевы. Отец пел. Соседи пели. Село пело. Окончила школу — поехала поступать в Институт имени Гнесиных. У входа с мамами и папами толклись будущие знаменитости. Конкурс сумасшедший. Нужно было непременно «отличиться» — иначе не заметят. Я чуть было не поддавалась этому психозу, да времени себя перекраивать не было. Перекинув через плечо вечно мешающую косу, гышла перед комиссией, запела свою казачью.

— А потом?

— Потом учеба. Ко мне почему-то тянулись. Подобралась компания: семеро девчонок из разных областей России. Привозили из дома песни. Разучивали. Ансамбль сложился как-то сам собой.

— Обращаясь к старинной русской песне, вы не боялись, что ее не поймут? Она ведь так насыщена символикой. Кто теперь знает, что петух в древности символизировал огонь, а заплести невесте две косы — значит выдать замуж?

— Потому мы каждую песню играем, как спектакль. Однажды получили из калининской деревни Редкино письмо. «Как увидели, — писали редкинские старушки, — выступление «Русской песни» по телевизору, так сразу ясно стало, кого звать к себе в село песни слушать. Песен в Редкино непочатый край, а за околлицей ни разу не исполнялись».

...Ансамбль давал концерт в столице. Перед зрителями вышли три старушки из того самого Редкина.

Не было ветру, да наваяло... Завели легко и просто, словно у кого-нибудь за чайком.

Не было гостей, да наехало...

Долгая нота звучала и звучала, пока не растворилась в вышине. А потом рядом с ними стали семеро девушек в цветастых сарафанах, словно только что сошедших с полотен Кустодиева, — красивые и статные. И песня сразу ожила, будто влили они в нее свою молодую силу.

Т. ХОРОШИЛОВА.